

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Унингчи йил нашри

8
1966

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания десятый

А. Габбосов, К. Габбосовлар шулар жумласидандир.

XX аср бошларида Ирбит ярмаркасида Урта Осиёга олиб кетилган рус молларининг миқдорини кўрсатувчи ҳеч қандай ҳужжатларга эга эмасмиз. Шу нарса маълумки савдогарлар рўйхатида оид ҳужжатларда улар томонидан рус молларини миқдори кўрсатилмаган. Шунинг учун ярмаркадан Урта Осиёга олиб кетилган рус молларини миқдорини аниқлаш қийин масаладир.

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, XX аср бошида ярмаркага келтирилган Урта Осиё молларининг турлари деярлик ўзгармаган. Булардан калава ип, ип газлама ва чакмонлар, қорақўл терилари, туршак, майиз ва бошқа хил қуруқ мевадар, туя жуни ва ундан қилинган буюмлар, гилам ва шолчалар мунтазам равишда келтирилиб турилган.

Аммо уларнинг умумий миқдори йилдан-йилга камайиб борган. Бунга асосий сабаблардан бири Сибирь темир йўлининг қурилиши ва бу йўл орқали Урта Осиё моллари

рус савдогарлари томонидан Сибирь ва Уралга етказиб берилиши бўлса, иккинчидан I-жаҳон урушининг бошланиши ва унинг оқибатидан келиб чиққан иқтисодий қийинчиликлар Урта Осиёда ишлаб чиқариш маҳсулотларининг камайиб кетишига сабаб бўлган. Бу ҳол ярмаркага олиб бориладиган молларнинг миқдорида катта таъсир кўрсатган. Учинчидан Урта Осиёда иқтисодий ва сиёсий аҳволнинг оғирлашиб кетиши, халқнинг бу тузумга қарши қўзғолон кўтаришига олиб келди. Натижада мамлакатда кескин вазият юз берган. Бундай аҳволдан чўчиган кўпгина савдогарлар ярмаркага қатнашдан воз кечганлар. Буларнинг ҳаммаси ярмаркага келтириладиган Урта Осиё молларининг камайиб кетишига сабаб бўлган.

Ирбит ярмаркаси узоқ йиллар давомида рус давлатининг Урта Осиё билан савдо алоқасида катта роль ўйнаган. Ярмарка рус давлати билан Урта Осиёнинг иқтисодий алоқасини ўсишида муҳим ўринни эгаллаган.

Э. Исмаилов

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАРАХАНИДОВ И СЕЛЬДЖУКИДОВ ДО ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬДЖУКИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

(Историко-нумизматический экскурс)

В нумизматической коллекции Института истории и археологии АН УзССР имеются две любопытные монеты — медные фельсы, найденные в районе Варахши.

№ 1746. Диаметр — 26 мм, вес — 2,6 г. Лицевая сторона: в поле, в ободке из двух линейных и одного точечного (между ними) кругов, — полумесяц, обращенный рогами

вниз, и слово *بيغو*; под ним — изображение натянутого лука со стрелой. В круговой легенде были выпускные сведения, от которых осталось лишь слово... *الفلس*...

Оборотная сторона: в поле, в таком же, как и на лицевой стороне, ободке — лакаб *معز/الدولة* и под ним — горизонтальное изображение меча острием вниз. В круговой легенде калима: *لااله الاالله وحده...*

Подобная монета впервые описана в 1826 г. акад. Х. М. Фрэном¹. На этой монете хорошо сохранились круговые легенды, но плохо — легенды в поле, так что наша монета дополняет описанную Х. М. Фрэном, которая была бита в Кермине в 415 (1024—1025) г. х.

№ 1472. Диаметр — 27 мм, вес — 3,31 г. Лицевая сторона: в поле, в таком же ободке, как и на предыдущей монете, над словом „Мухаммад“ — полумесяц рогами вниз, под ним — точка. В круговой легенде калима —

... *محمد رسول الله*... Обратная сторона:

в поле, в таком же ободке, как и на лицевой стороне, слова: *بيغو/سيف/الدولة*. Над легендой — полумесяц, под ней — изображение меча. Вокруг — легенда: *ذ...*

الفلس بكرمينيه عرسنه تس عشر و ار...

Такая же монета приведена Х. М. Фрэном²; на ней сохранились название города Кермине и дата — 4...9.

На этих монетах встречается надпись: Бейгу, или Бигу. Кому же принадлежало это имя или почетное прозвище? Средневековый арабский историк Ибн ал-Асир (начало XIII в.) сохранил для нас не только имя, но и историю возвышения и падения этого человека. Позднее придворный астролог турецкого султана Мухаммеда IV Ахмед Эфенди (1630—1701 гг.) использовал эти сведения в своем труде по истории мусульманских династий³.

О правителе Бейгу (Бигу) сообщается, что он был внуком Сельджука, сыном Мусы, имя его — Юсуф.

² Х. М. Фрэн, указ соч., № 59, стр. 137. Правда, на оборотной стороне монеты над словом *سيف* Фрэн прочел *الله*, вместо *بيغو*.

Возможно, он прочел так потому, что монета плохо сохранилась.

³ Караханиды в Мавераннахре по Тарихи Мунеджим-Баши, перевод и примечания В. В. Григорьева, СПб., 1874, стр. 42—43.

¹ Ch. M. Fraehn, Recensio numorum muhammedanorum Academiae imp. Scient. Petropolitanae. S.-Pb., 1826, S. 133, № 44.

С 415 по 426 (1024—1035 гг.) в Мавераннахре правил караханид Али Тегин, опиравшийся на туркменские племена, во главе которых стояли потомки Сельджука. Так, в первый год своего правления он с помощью Арслана Исраила, сына Сельджука, разгромил караханида Мансура б. Али и завоевал Бухару. Через год, когда на Али Тегина напал Махмуд Газневидский, ему удалось спастись, но Исраил б. Сельджук был захвачен в плен и заточен в одной из крепостей Индии⁴.

Как видим, Али Тегин был многим обязан сельджукидам и в то же время боялся их чрезмерного усиления. Поэтому он проводил по отношению к сельджукидам двойственную политику по принципу «разделяй и властвуй». Одних Али Тегин старался привлечь на свою сторону, других, более самостоятельных, — обезвредить.

Помимо Арслана, у Сельджука были еще сыновья Микаил и Муса. Основателями сельджукидского государства были сыновья Микаила — Тогрул бек Мухаммед и Джагра бек Дауд⁵. Очевидно, они с самого начала проводили независимую политику, которая беспокоила Али Тегина. Поэтому он решил настроить против них их двоюродного брата Юсуфа, сына Мусы. Али Тегин пригласил Юсуфа ко двору, принял его с большим почетом, пожаловал ему доходные уделы, поставил правителем над всеми туркменами Мавераннахра и дал почетное прозвище — Инандж Бигу (или Бейгу), т. е. «Верный сокол».

Поставив Юсуфа над Тогрулом и Джагрой, он хотел таким образом спровоцировать столкновение между ними. Однако Юсуф не оправдал его надежд и, очевидно, сблизился со своими братьями. Али Тегин понял свою ошибку и исправил ее. По его приказу военачальник Алп Кара убил Юсуфа. Когда весть об этом дошла до Тогрула и Джагры, они собрали войско и разгромили отряд Алп Кары, а его самого захватили в плен и предали казни. Это произошло в 420/1029 г. Но через два года Али Тегин отомстил им. Он собрал большое войско и, выбрав подходящий момент, напал на племена Тогрула и Джагры, полностью разгромил их, захватил много пленных и почти все имущество. Остатки разбитых племен откочевали в земли Хорезма⁶.

Таким образом, сведения, приведенные Ибн ал-Асиром, помогли раскрыть тайну описанных монет, а они, в свою очередь,

дополнили сведения древнего историка. Становится очевидным, что сближение между Али Тegiном и сыном Мусы Юсуфом произошло еще в 415 г. х. Не исключена также возможность, что Юсуф оказывал Али Тегину помощь в захвате Бухары. Доходным уделом, который Юсуф получил от него, оказался Кермине (или Керминия, как его называли в средние века) — богатый город, расположенный между Бухарой и Самаркандом. (По Самани и Якуту, Кермине находилась в 18 фарсах от Бухары)⁷. Юсуф находился на положении крупного удельного правителя и ему предоставлялось право выпуска монет. Помимо тюркского почетного прозвища «Инандж Бейгу», Юсуф обладал арабскими лакабами — «Сейф ад-доуле» («меч государства») и «Моиз ад-доуле» («укрепляющий государство»). Потому-то на его монетах было изображение меча.

Монета, описанная Х. М. Фрэном, на которой от даты сохранилась лишь цифра 9, могла быть бита не позже 419 г. х., ибо в 420 г. х. Юсуф уже был убит. Что касается Кермине, то впоследствии им владел сам Али Тегин. Сохранилась монета Кермине, выпущенная в 424 г. х., на которой выбита титулатура Али Тегина: алхан ал-аджел Кутб ад-доуле ва Наср ал-милле...⁸. Окончание этого титула можно восстановить по другой монете, год и место выпуска которой не сохранились⁹: алхан ал-аджел Кутб ад-доуле ва Наср ал-милле Тамгач Богра. Титул «Тамгач», как мы уже установили, принадлежал Али Тегину¹⁰.

Что касается взаимоотношений между Али Тegiном и другими туркменскими племенами и их предводителями, также принадлежавшими к потомству Сельджука, то они оставались дружественными. Так, в тяжелый для Али Тегина час, когда хорезмшах Алтунташ, действуя по приказу Мас'уда Газневидского, захватил Бухару, на помощь к Али Тегину пришли туркмены с потомками Сельджука во главе и приняли участие в сражении, где Алтунташ был смертельно ранен¹¹. Туркмены, оказавшие эту помощь, жили в Нуре¹² (ныне Нурата), расположенном в 20 фарсах к северо-востоку от Бухары. Это место, очевидно, было пожаловано им Али Тegiном.

После смерти Али Тегина отношения между туркменами и его сыновьями были испорчены. Всю власть в стране взял в свои руки полководец (сипахсалар) Али Тегина Тунуш, с которым у туркмен уста-

⁴ Подробнее об этом см.: М. Н. Федоров, К истории Караханидов второй четверти XI века, *Общественные науки в Узбекистане*, 1965, № 3, стр. 49—50.

⁵ В. В. Бартольд, *Сочинения*, т. II, ч. I, М.—Л., 1963, стр. 567.

⁶ Караханиды в Мавераннахре..., стр. 42—43; см. также В. В. Бартольд, *Сочинения*, т. I, М.—Л., 1963, стр. 360.

⁷ В. В. Бартольд, *Сочинения*, т. I, стр. 149.

⁸ Х. М. Фрэн, указ. соч., № 56, стр. 136.

⁹ Там же, № 84, стр. 594.

¹⁰ М. Н. Федоров, указ. статья, стр. 51.

¹¹ Абу-л-Фазл Бейхаки, *История Мас'уда*, пер. А. К. Арендса, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 310—316.

¹² Там же, стр. 599.

новились открытая вражда¹³. Они откочевали во владения хорезмшаха Харуна, который ответил им очень удобные и богатые пастбищами места возле селений Рабат-и Маш, Шурах-хан и Говхаре¹⁴, на правобережье Амударьи, вверх по течению от г. Кят. Харун, готовя поход против Мас'уда Газневидского, рассчитывал на военную помощь Сельджуков.

Однако Харун пал от рук подкупленных Мас'удом убийц. В стране началась смута. Опасаясь вторичного нападения со стороны своего врага — джендского правителя Шах-Мелика, туркмены откочевали в Хорасан, который в рамазане 431 г. х. (май

1040), после решающей битвы под Данда-наканом, перешел от Газневидов к потомкам Сельджука. Надо добавить, что туркмены не забыли своей вражды с сыновьями Али Тегина, и когда сын основоположника караханидского государства в Мавераннахре Насра б. Али, Ибрахим Бури Тегин, начал с ними борьбу за обладание Мавераннахром, туркменские племена помогли ему разгромить войска сыновей Али Тегина.

Итак, нумизматические данные помогли нам уточнить и дополнить одну из интереснейших страниц в истории Средней Азии второй четверти XI в.

М. Н. Федоров

¹³ Бейхаки, стр. 416.

¹⁴ Там же, стр. 600.

НАВОЙИ АСАРЛАРИДА ФРАЗЕОЛОГИЗМ ВАРИАНТЛАРИ

(«Ҳазойинул-маоний девонлари» асосида)

Ҳар бир ёзувчининг тил бойлигини ўрганишда фразеологиянинг аҳамияти катта. Чунки фразеологияда халқ тилининг бойлиги кўринади¹. Шу жиҳатдан қараганда Навойи асарларидаги ибораларни ўрганиш унинг тил ва услубини аниқлашда катта аҳамиятга эга. Навойи стилнинг равллиги учун курашиб, ибораларнинг турли вариантларидан фойдаланади. Бу бир жиҳатдан Навойи тилининг диалектик асоси билан характерланса, иккинчидан ўша даврда форс тилининг қандай мавқега эга эканлиги билан боғлиқ. Навойи девонларида иборанинг қуйидаги:

I. Синонимо-лексик. II. Грамматик. III. Диалектал. IV. Тўлиқ ва қисқа. V. Ҳақиқий лексик вариантлари учрайди.

1. Навойи тилидаги иборатлардан фойдаланганда, уларга ижодий ёндашиш зарур. Ибора компонентларидан бирини унинг бошқа тилдаги синоними билан алмаштириб янги вариантларни вужудга келтириш мумкин. Бу синонимлар туркий, араб ва форсий сўзлардан иборат бўлиши мумкин. Асарда ибораларнинг қуйидаги синонимо-лексик вариантлари учрайди: кулини кўкка совурмоқ (БВ²-207)-кулини гардунга совурмоқ (БВ-189); оламдан кечмоқ (ФС³-393)-жаҳондан кечмоқ (БВ-470)-дунёдан кечмоқ (ФС-364); пок доман (БВ-348)-пок этак (ФК⁴-552); қаро бахт (ФК-75)-сиёҳ бахт (ФК-28):

Ишқ оташгоҳида кул бўлмишам, эй дўстлар
Кўкка ҳар соат кулумни сиздаги
совурмангиз.
(БВ-207)

Фурқат туни эмаским, ҳижронда куйган
элнинг

¹ В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. II, М., 1953, стр. 407.

² Бадоеул васот.

³ Гаройибус сиғар.

⁴ Фавойидул кибар.

Куйган кулини даврон гардунга
совурбтур.
(БВ-189)

II. Грамматик вариант икки хил кўринишга эга:

A. Биринчи хил ибораларда стерженли компонент турли морфологик кўрсаткичга эга бўлади: қон ютар, қон ютган, қон ютди.

Бу иборалардаги морфологик кўрсаткич уларнинг маъносига зарар етказмайди⁵.

B. Грамматик вариантнинг иккинчи хил кўриниши қуйидаги ибораларни ўз ичига олади: юзи қора—юзини қора қилмоқ; бағри сув-бағри сув бўлди.

Сувдурурбағримки пайкони
кўнгилдин чекти тош
Нам ҳавода сабза чиққандек учидан
донинг.
(ФС-348)

Эй Навойи, неча бағрини сув бўлиб
тўккунг сиришк,
Тойири давлат чу боқмас бўйла обу
донаға.
(ФС-524)

Биринчилари структура жиҳатдан сўз бирикмасига, иккинчилари гапга тенг. Генетик жиҳатдан сўз бирикмасига тенг иборалар қадимгидир⁶. Айрим олимлар биринчиси субъстантив иккинчиси феъл бўлганлиги учун уларни икки ибора ҳисоблайдилар.

⁵ Сўзнинг грамматик варианты унинг лексик томонига таъсир қилмайди — дейди А. С. Смирницкий (Лексикология английского языка, М., 1956, стр. 41).

⁶ А. И. Молотков, Понятие фомы фразеологизма, Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе, Череповец, 1965, стр. 80.

⁷ X. Касарес, Введение в современную лексикографию, перевод с испанского Н. Д. Арутюновой, М., 1958, стр. 180.

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн биринчи йил нашри

9
1967.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания одиннадцатый

вода, поступающая на водораздел, подавалась в каждую группу по очереди на семь суток, причем воды первого дня по нижней группе полностью сбрасывались на одни сутки в Кокандсай (для облегчения прогона воды в низовья); затем, оставив соответствующую долю воды в сае, остальную часть распределяли между другими арыками. Следующие семь суток воду получали арыки верхней группы. Арыки, обеспеченные грунтовой водой, получали воду из Соха несколько позже.

Очереди водопользователей устанавливались и на магистралах. В случае необходимости практиковалась внеочередная подача воды («чакоб»).

С наступлением паводков очереди прекращались и восстанавливались вновь с сентября до середины октября.

К достоинствам такого водораспределения следует отнести полную увязку его с календарем (очереди были приурочены к определенным дням недели), удобство и простоту регулировочных работ.

В Кокандском оазисе издавна применялись зимние и ранневесенние поливы, так называемые «яхоб», для накопления влаги до начала пахоты, а на засоленных землях — и для промывки почв.

С присоединением Средней Азии к России в ирригации края получает развитие инженерно-техническая мысль. Были созданы проекты переустройства существующей ирригационной сети и освоения новых земель.

Одной из первых была проектная схема Туркестанского управления земледелия, составленная в 1897 г. под руководством инженера К. Петрова. Она предусматривала орошение 170 тыс. га земель на левом

берегу Сырдарьи, включая Каракалпакские степи⁴.

К. Петров намечал подачу воды из Карадарьи с устройством в районе Куйганяра водозаборного сооружения. Учитывая недостаток воды в Карадарье, он предложил построить второе головное сооружение в районе Мингбулака для орошения части Каракалпакской степи.

В 1909—1912 гг. Московской оросительной компанией во главе с А. Кузнецовым был составлен комплекс схем по развитию орошения в левобережной части Ферганы. В проектировании их принял участие крупный специалист-иригатор К. И. Синяевский. По проекту Московской оросительной компании предполагалось оросить 260 тыс. га земель на левобережье Сырдарьи, включая часть Каракалпакской степи⁵.

В 1912 г. проф. И. Г. Александров составил схемы, в которых были учтены реальные возможности развития орошения левобережной Ферганы. Основное внимание уделялось строительству канала от верховьев Сырдарьи до Коканда. И. Г. Александров впервые научно обосновал возможность строительства магистрального канала для орошения огромных массивов пустующих земель и улучшения водообеспеченности Кокандского оазиса⁶.

Однако проекты дореволюционных русских специалистов не были осуществлены в условиях колониального Туркестана. И только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие возможности для орошения плодородных земель Ферганской долины, в том числе зоны Сохского водохозяйственного веера.

А. Абдулхамидов

УДК 902.97

К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАРАХАНИДОВ (По данным нумизматики)

Время Караханидов представляет собой сложный, малоизученный и вместе с тем важный период в развитии народов Средней Азии. Недостаточная освещенность его в трудах средневековых историков выдвигает данные нумизматики в число источников первоисточников значимости.

Чекан Караханидов подчас содержит такие сведения, которых нельзя найти в средневековых летописях. Более того, в ряде случаев с помощью нумизматики можно исправить и дополнить сообщения, встречающиеся в древних рукописях. Караханидские монеты, рассматриваемые в комплексе, позволяют точно установить время и место появления того или иного правителя на исторической арене, состав и границы его удельных владений, иерархические взаимоотношения между правителями, их генеалогические связи и т. д.

Однако специфика раннекараханидского

чекана такова, что на одной и той же монете могут встречаться титулы двух, а то и трех лиц: верховного сюзерена, непосредственного сюзерена и вассала. Эпитеты и титулы их были довольно многочисленны, и на различных монетах могут быть разные титулы, принадлежащие одному лицу. Как отмечал акад. В. В. Бартольд, «при отсутствии точных исторических данных мы часто не знаем, принадлежат ли различные

⁴ Архив Ферганского облводхоза. Гипотеза развития орошения в Ферганской долине, т. VII, инв. № 2324, л. 1.

⁵ См. газеты за 1911—1913 гг. и архив «Среднеазиатского водохозяйственного веера».

⁶ И. Г. Александров. Проект орошения юго-западной части Ферганы, М., 1923.

титулы, упомянутые на одной и той же монете, одному или нескольким лицам¹.

Однако существуют особые, индивидуальные титулы и почетные эпитеты, присущие только одному, данному правителю. Их можно рассматривать как своего рода индикаторы.

Правильная идентификация тех или иных титулов и почетных эпитетов с конкретным историческим лицом дает ключ к отгадке многих сложных и важных вопросов в истории Караханидов.

Наличие в легендах на монете титула, связанного в определенной комбинации с именем правителя или с титулом, часто встречающимся в непосредственной связи с его именем на других монетах, позволяет делать вывод, что этот титул или эпитет также принадлежит данному правителю.

Для политической истории караханидских государств первой четверти XI в. большое значение имеет правильная идентификация титулов Тига Тегин и Арслан Хан, встречающихся на монетах 385—415 гг. х.

Наиболее спорной и запутанной была проблема идентификации титула Тига Тегин. Решением этого вопроса занимались Р. Фасмер², О. Прицак³, Е. А. Давидович⁴, М. Е. Массон⁵, Г. В. Шишкина⁶ и автор этих строк⁷.

Р. Фасмер, основываясь на самаркандском фельсе 401 г. х. из коллекции графа С. Строганова, высказал предположение, что титул Тига Тегин принадлежит Илеку Насру (Насру б. Али). О. Прицак, не упоминая об этой гипотезе, безапелляционно

заявляет, что этот титул, а также кунья Абу-л-Музафар и лакаб Низам ад-Доуле, встречающиеся на монетах вместе с титулом Тига Тегин, принадлежат Мансуру б. Али.

Эта точка зрения была опровергнута Е. А. Давидович, которая, основываясь на самаркандском дирхеме 401 г. х., установила, что лакаб Низам ад-Доуле с куньей Абу-л-Музафар и титул Тига Тегин принадлежат правителю с мусульманским именем Мухаммад, имя отца которого, к сожалению, не сохранилось. В 1960 г. М. Е. Массон, опираясь, очевидно, на гипотезу Р. Фасмера, утверждал, что титул Тига Тегин принадлежал Илеку Насру.

В 1964 г., основываясь на фельсе Ферганы 386 г. х. (удельное владение Насра до захвата им Бухары в 389 г. х.), мы высказали предположение, что хотя бы на раннем этапе титул Тига Тегин принадлежал Насру б. Али и что этот титул и лакаб Низам ад-Доуле с куньей Абу-л-Музафар принадлежат разным лицам. В 1965 г. мы привели новые, косвенные доказательства того, что титул Тига Тегин (а затем и Тига Карахан) принадлежит Насру.

Исходя из сообщения Ибн ал-Асира о том, что кунья Арслан Хана (которого большинство ученых отождествляют с Мухаммадом б. Али) — Абу-л-Музафар, мы предположили, что правитель с мусульманским именем Мухаммад, куньей Абу-л-Музафар и лакабом Низам ад-Доуле — это Мухаммад б. Али, младший брат и вассал Насра.

В 1965 г. Г. В. Шишкина, используя то же самое сообщение Ибн ал-Асира, высказала предположение, что кунья Абу-л-Музафар и лакаб Низам ад-Доуле относятся к Мухаммаду б. Али, а титул Тига Тегин принадлежит Насру или Мухаммаду, который мог перенять этот титул после смерти Насра. Последнее, однако, едва ли возможно, ибо после смерти Насра (403 г. х.) и до смерти Мухаммада (415 г. х.) нам не известны монеты с титулом Тига Тегин.

Итак, мнение большинства исследователей склоняется к тому, что титул Тига Тегин принадлежал Насру.

Довольно убедительны аргументы Р. Фасмера. На монете из коллекции С. Строганова надпись «Наср б. Али/Тига Тегин» размещена в две строки и находится в поле под калимой. Однако имя Наср б. Али могло быть, например, именем сюзерена, а титул, размещенный под ним, — титулом вассала. Во всяком случае, доводы Р. Фасмера не убедили О. Прицака.

Косвенные доказательства в пользу отождествления Тига Тегина с Насром были высказаны нами в 1964—1965 гг. (например, исчезновение с монет титула Тига Тегин после смерти Насра и др.).

В настоящее время мы располагаем новыми материалами, не оставляющими сомнений в том, что титул Тига Тегин принадлежал Насру б. Али.

В коллекции писателя С. П. Бородина имеется очень интересный фельс, битый в

¹ В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 330.

² R. Vasmer. Zur munzkunde der Qarachaniden, Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprache zu Berlin, Westasiatische Studien, Berlin, 1930, B. XXXIII, T. II, S. 89.

³ О. Pritsak. Karachanidische Streitfragen, Oriens, B. III, N 2, Leipzig, 1950, S. 215—216.

⁴ Е. А. Давидович. Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана, Советская археология, 1957, № 3, стр. 259.

⁵ М. Е. Массон. Надписи на штурге из архитектурного ансамбля у мавзолея Хаким-и-Термези, Труды ТашГУ, вып. 172, Ташкент, 1960.

⁶ Г. В. Шишкина. Монетные находки в жилом квартале древнего Самарканда. В кн.: «Из истории культуры народов Узбекистана», Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 44.

⁷ М. Н. Федоров. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. В кн.: «История материальной культуры Узбекистана», вып. V, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 107; Новые факты из истории Караханидов первой четверти XI в. в свете нумизматических данных. В кн.: «Из истории культуры народов Узбекистана», Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 48—51.

Фергане в 386 г. х.⁸ В круговой легенде реверса читаем: «Из того, что приказал (выбить) эмир превосходный Тига Тегин Аби-л-Хусейн, клиент повелителя правоверных». Стало быть, правитель с титулом Тига Тегин имел кунью Аби (или Абу)-л-Хусейн. Надпись расположена не в две или три строчки, а целиком зажата в круговой легенде, и наличие в ней двух или трех лиц исключено.

Существует монета Ходженда 390 г. х.⁹, круговая легенда которой гласит: «Из того, что приказал (выбить) эмир превосходный Абу-л-Хусейн Наср б. Али, клиент повелителя правоверных». Итак, эта монета позволяет установить, что кунья Абу-л-Хусейн принадлежит Насру б. Али.

Теперь мы имеем два равенства: Абу-л-Хусейн=Тига Тегин; Абу-л-Хусейн=Наср б. Али. Отсюда выводим третье: Наср б. Али=Тига Тегин.

В этой связи представляет интерес самаркандский фельс 401 г. х., описанный В. Тизенгаузен¹⁰. На аверсе монеты над и под легендой в поле выбиты слова, кото-

рые В. Тизенгаузен прочел как *ربى حسين* „Хусейн мой господин“. В свете сказанного выше можно утверждать, что в действительности на аверсе выбита кунья Насра

أبى حسين. На реверсе в две строки выбито *نصر بن على طيفا تكين*. Таким образом, на обеих сторонах монеты даны кунья, имя и титул Насра: *أبى حسين*

نصر بن على طيفا تكين т. е. Аби Хусейн Наср б. Али Тига Тегин.

Не менее сложным и еще более важным является вопрос об идентификации титула Арслан Хан.

Уже в начале нашего века акад. В. В. Бартольд¹¹ высказал предположение, что титул Арслан Хан принадлежит Мухаммаду б. Али, третьему брату Насра, основателя Караханидского государства в Мавераннахре. В 1930 г. это предположение принял Р. Фасмер¹². В начале 1950 г. его разделил и французский ученый Клод

Каэн¹³. Однако О. Прицак запутал вопрос, заявив, что Арслан Хан — это Мансур б. Али (четвертый брат Насра).

Аргументация О. Прицака очень спорна. Главный его довод — сообщение позднего турецкого компилятора по истории мусульманского Востока Мехмеда Нешри. Нешри, по словам О. Прицака, «как и другой османский историк, Мунеджим Баши, пользовался нам пока не известным источником»¹⁴.

Об основном источнике Мунеджима Баши (писавшего в конце XVII в.) еще в 1874 г. говорил В. В. Григорьев¹⁵. Это — почти исключительно Ибн ал-Асир. Некоторые его рассказы заимствованы полностью, а другие сокращены настолько, что искажают смысл источника. Мунеджим Баши зачастую переиначивает и дополняет текст Ибн ал-Асира самым произвольным образом. Поэтому он не заслуживает особого доверия.

Вполне вероятно, что некоторые домыслы, позднейшие интерполяции и были приняты О. Прицаком за новый источник. К такому же «источнику», очевидно, неоднократно прибегал и Мехмед Нешри.

В 1964—1966 гг. мы высказывали точку зрения, что Арслан Хан на монетах 406—415 г. х. — это Мухаммад б. Али¹⁶. Теперь это можно подтвердить новыми аргументами.

На дирхеме Тараза 410 (1019/20) г. х.¹⁷ в круговой легенде надпись: «Из того, что приказал (выбить) Эмир ас-Саид ал-Мелик справедливейший Абу Мансур Мухаммад б. Али, клиент повелителя правоверных». В поле монеты выбито «Арслан Хан». Казалось бы, все ясно. Мухаммад — это Арслан Хан. Между прочим, именно этот дирхем и натолкнул В. В. Бартольда на мысль о том, что Мухаммад — это Арслан Хан.

Однако О. Прицак утверждает, что Мухаммад — вассал, а Арслан Хан — сюзерен Мухаммада.

¹³ О. Прицак. Указ. соч., стр. 211, примечание 3.

¹⁴ Там же, стр. 215.

¹⁵ Караханиды в Мавераннахре по Тарихи Мунеджим Баши. Перевод и примечания В. В. Григорьева, СПб., 1874, стр. 27, 28, 34, 44, 48, 50, 52, 53.

¹⁶ Помимо указанных выше работ, см. также: М. Н. Федоров. Новые данные к политической истории государства Караханидов (Опыт историко-нумизматического исследования), *Общественные науки в Узбекистане*, 1965, № 11, стр. 52; Очерк истории Караханидов второй четверти XI в. (по нумизматическим данным). В кн.: «История материальной культуры Узбекистана», вып. VII, Ташкент. Изд-во «Фан» УзССР, 1966, стр. 135—136.

¹⁷ А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа, СПб., 1896, стр. 223—234, № 272.

⁸ Фельс такого же типа, но гораздо худшей сохранности, битый в Фергане в 385 г. х., обнаружен И. Ахраровым на родине древней Кувы.

⁹ B. Dorn. Über die Munzen der Heke oder ehemaligen Chane von Turkistan. *Mélanges Asiatiques*, т. VIII, St.-Pb., 1881, p. 710, N 6.

¹⁰ W. Tiesenhäusen. Notice sur une collection de monnaies orientales, de M. le comte S. Stroganoff, St.-Pb., 1880, p. 16, № 30.

¹¹ В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, стр. 336.

¹² Р. Фасмер. Указ. соч., стр. 90—92.

Как бы там ни было, монета Тараза дает нам равенство Мухаммад б. Али=Абу Мансур. Но современник Арслан Хана, историк Абу Наср ал-Утби, завершивший свой труд в 412 (1021/22) г. х., называет

Арслан Хана Абу Мансур Арслан Хан¹⁸. Итак, можно считать доказанным, что Арслан Хан — это Мухаммад б. Али, третий брат Илека Насра б. Али.

М. Н. Федоров

УДК 4-02(Уз)

О КАТЕГОРИИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В СТАРОУЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

(По «Родословному древу тюрков» Абу-л-Гази хана)

Грамматическая категория принадлежности в тюркских языках внешне представляет собой систему аффиксов, различающихся по лицам и имеющих своим «ближайшим» значением реальную принадлежность. Этой грамматической категории свойственны и другие значения, в которых в еще большей мере отражается «строение» роль данной категории в тюркских языках.

В самом общем виде значение аффиксов принадлежности можно определить как значение отнесенности слова, при котором находится аффикс принадлежности, к другому слову (словам) этого же или другого предложения в данном контексте. Сложность общей картины использования и значений категории принадлежности обусловлена различием между первыми двумя лицами и третьим лицом, различием в семантике слов, при которых стоит аффикс принадлежности, и различиями в значении тех элементов предложения, к которым аффикс принадлежности относит снабженное им слово.

Проявления категории принадлежности в тюркских языках многообразны: выражение реальной принадлежности, обозначение отнесенности к определению в изафете; обозначение лица при причастиях; обозначение отнесенности так называемого партитивного члена предложения к своему «целому»; обозначение отнесенности к контексту.

С функционально-структурной точки зре-

ния категория принадлежности может нести нагрузку в составе слова, словосочетания (изафет) и предложения.

При морфологическом истолковании категории принадлежности возникают все трудности, которые характерны для интерпретации многозначных форм. Описание категории принадлежности на морфологическом уровне в тюркологических работах обычно сводится к указанию ее «ближайшего» значения — значения реальной принадлежности. Даже в работах, посвященных вопросам, прямо связанным с категорией принадлежности, например в книге С. С. Майзеля¹, трактовка названной категории представляется недостаточно синтетичной.

Из работ, специально рассматривающих категорию принадлежности в тюркских языках, можно отметить статью Н. К. Дмитриева, которая посвящена обзору форм категории принадлежности в различных тюркских языках и градациям значения конкретной принадлежности². Принципиально важной для уяснения сущности категории принадлежности является статья Э. В. Севортяна, где лаконично анализируются основы грамматического истолкования не только реального, но и широкого, грамматического значения принадлежности³.

Задача морфологического истолкования категории принадлежности должна решаться на основе тех принципов, которые ведут к обоснованию субстанциальной точки зрения на грамматические категории, т. е. путем выявления системы значений, свойственных данной категории и заложенных в ней как носители определенных значений. В свете этих принципов мы и рассмотрим функционирование категории принадлежности в одном из памятников староузбекского языка — «Родословном древе тюрков» Абу-л-Гази хана (XVII в.).

¹⁸ В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, стр. 336, примечание 7. Там же, согласно Ибн ал-Асиру, Арслан Хан имеет кунью Абу-л-Музафар. Ничего странного и противостественного в этом нет, тем более, что обе куньи имеют одно этимологическое значение: Абу Мансур — «отец победоносного» и Абу Музафар — «отец победоносного». Для аналогии добавим, что лакабы Мухаммада были Сина ад-Доуле и Нур ад-Доуле — свет государства. Кроме того, известны случаи, когда одно и то же лицо имело по две куньи. Омеядский халиф Абд ал-Мелик б. Мерван имел две куньи: Абу Бекр и Абу-л-Валид. Аббасидский халиф Мухаммад б. Харун — Абу Джафар и Абу Абдаллах. См.: Бируни. Избранные произведения, т. I. Перевод и примечания М. А. Салье, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 145 и 146.

¹ С. С. Майзель. Изафет в турецком языке, М.—Л., 1957.

² Н. К. Дмитриев. Категория принадлежности. В кн.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. II, Морфология, М., 1956, стр. 22—37.

³ Э. В. Севортян. Категория принадлежности. Там же, стр. 38—44.

А К А Д Е М И Я   Н А У К   У З Б Е К С К О Й   С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

3

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

вается и В. А. Лавров²⁶. Я. Г. Гулямов высказал предположение, что это «постамент недостроенной жилой башни типа постаментов Джильдык-кала, жилой башни Топрак-кала»²⁶.

Отсутствие каких-либо оборонительных приспособлений типа башен, стрелковых бойниц опровергает мнение А. И. Тереножкина и В. А. Лаврова. Вряд ли можно допустить, что донжон строился в расчете на пассивное отсиживание защитников крепости в случае осады.

Произведенные работы полностью подтвердили мнение Я. Г. Гулямова. Поверхностные зачистки и шурф (210×200 см) в северо-восточном углу прямоугольника стен позволили установить отсутствие каких-либо признаков культурного слоя.

По сведениям информаторов, в 30-х годах из этого сооружения было вывезено большое количество песка. Возможно, что песком предполагалось засыпать все пространство внутри прямоугольника, а на образовавшейся площадке возвести задуманное строение. Этот строительный прием перекликается с очень древним способом использования барханов в качестве цоколя под жилые сооружения. При этом высокий бархан покрывали толстым глиняным панцирем²⁷. В данном случае, в первую очередь необходимо было построить окаймляющие стены, а затем засыпать песком образовавшуюся коробку.

Для определения соотношения стилобата с крепостью были произведены поверхностные зачистки, позволившие выяснить их одновременность. Стены стрелкового коридора резко обрываются в трех метрах от трапециевидного цоколя под северной стеной, а затем внутренняя стена стрелкового

коридора проходит вдоль восточной стены стилобата на расстоянии 210 см.

Вероятно, именно эта стена и аналогичная ей, идущая вдоль южной стены стилобата, и были приняты А. И. Тереножкиным за стены жилой постройки²⁸, которая нами нигде не обнаружена.

В 250 см от внешней стены стрелкового коридора, к северу от стилобата, обнаружена другая стена толщиной до 5—6 м из кирпичей античных размеров, чередующихся со слоями пахсы. Она прослежена на расстоянии 8 м по направлению к башне № 5, где поворачивает под углом 90° к внешней стене стрелкового коридора. Эта стена, — видимо, начало недостроенного пандуса, который предполагалось построить вдоль восточной стены на верх стилобата. При этом угол подъема не превышал бы 10—12°. Возведение этого сооружения предположительно можно отнести к VII—VIII вв.

При расчистке юго-западной угловой башни в 50 см от западной стены обнаружено плохо сохранившееся захоронение (рис. 2, 10). Костяк лежал в неглубокой ямке и был ориентирован головой на северо-запад. Большинство костей отсутствует. С восточной стороны лежали три массивных железных наконечника стрел (рис. 2, 7—9), которые по аналогиям из Южного Казахстана и Семиречья могут быть датированы XIII—XIV вв.²⁹ Захоронений с оружием в Хорезме для этого времени нам не известно.

Мы надеемся, что материалы, полученные нами при работе на Пиль-кале, помогут полнее осветить некоторые вопросы античной и средневековой истории Хорезма.

Ю. П. Манылов

К ИСТОРИИ КАРАХАНИДОВ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XI ВЕКА

Данная статья является продолжением начатой нами работы по изучению истории Караханидов в свете нумизматических данных. Вначале¹ нами были рассмотрены некоторые вопросы из истории первых четырех караханидских правителей — «алидов», т. е. сыновей Али б. Мусы — Насра (завоевавшего в 389/999 г. х. Бухару и положившего конец империи Саманидов), Ахмада, Мухаммада Арслан-хана I и их старшего брата Туган-хана I, сидевшего в Восточном Туркестане и бывшего номинальным главой династии. Этот период охватывает около трех десятилетий, с 386(996) г. х.,

когда на монетах Ферганы впервые появился титул Насра, по 415(1024—25) г. х., когда умер Мухаммад б. Али. Нами были установлены индивидуальные титулы этих правителей, время и место их появления на исторической арене, состав и изменения их уделов и иерархические взаимоотношения между ними.

Следующий период, охватывающий 1025—1050 гг., является наиболее сложным и малоосвещенным в истории Караханидов XI в. Это время правления в Самарканде и Бухаре Али Тегина (415—426/1034—1045 гг.) и его сыновей (не

²⁶ В. А. Лавров, указ. соч., стр. 40.

²⁷ Я. Г. Гулямов, указ. соч., стр. 111.

²⁸ С. П. Толстов, По следам..., стр. 175.

¹ См. М. Н. Федоров, Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента, в сб. «История материальной культуры Узбекистана», вып. V, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 96—111.

²⁸ А. И. Тереножкин, указ. соч., стр. 175.

²⁹ Археологическая карта Казахстана, Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1958, табл. 3, 82—84, 87—88; Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина». «Материалы и исследования по археологии СССР», № 14, М.—Л., Изд-во АН СССР, табл. XCV, 259.

позже 438/1046—47 гг.). Изучение данного периода, как, впрочем, и всей истории Караханидов, осложняется и тем, что до нас не дошло специальной работы по истории Караханидов. Правда, некоторые отрывочные, иногда противоречивые сведения о Караханидах можно почерпнуть из трудов по истории Газневидов, сельджуков и хорезмшахов. Известно, например, что Али Тегин находился в плену у Мухаммада б. Али Арслан-хана, затем он бежал в Бухару, захватил город и заключил союз с Арсланом, сыном Сельджука. Вероятно, захват Бухары произошел с помощью Арслана, хотя и не исключено, что в самой Бухаре были приверженцы Али Тегина. Против последнего выступил «илек, брат Арслан-хана», однако Али Тегин и союзные ему туркмены разбили это войско и закрепились в Бухаре².

К сожалению, дата побега и захвата Бухары не указана. Для уточнения ее мы использовали нумизматический материал. Имя и титул Мухаммада б. Али Арслан-хана появились на монетах Бухары в 403/1012—13) г. х.³, после смерти Насра б. Али (403 г. х.)⁴.

В 404 г. х. на монетах Бухары чеканился титул Мухаммада б. Али, а в 406 и 407 гг. х., помимо титула Арслан-хана, титул его вассала Сейф ад-Доуле Джагра Тегина, полная титулатура и имя которого (Сейф ад-Доуле Джагра Тегин ал-Эмир ас-Санд ал-Музаффар ал-Хусейн бен ал-Мансур) имеется на другой монете Бухары 406 г. х.⁵ С 407 по 411 г. х. Джагра Тегин чеканил монету в Тункете, также на правах вассала Арслан-хана Мухаммада б. Али⁶. Очевидно, Джагра Тегин был сыном пятого «алида», упоминаемого О. Прицаком и Е. А. Давидович⁷ — Мансура б. Али — и племянником Мухаммада. Последний отдал племяннику в удел сначала Бухару, а с 407 г. х. — Тункет.

Что же касается Бухары, то она перешла в 407 г. х. во владение к Мансуру б. Али, чеканившему монету на правах вассала Арслан-хана Мухаммада б. Али («Бухара, 410 г. х. Арслан хан Падишах и илек ал-Мансур». См. А. К. Марков, Инвентарный каталог..., стр. 233, № 182—283).

В Самаркандском музее есть медный фельс 407 г. х., на аверсе которого выбито

имя Мансура б. Али⁸. Название города на монете, к сожалению, не сохранилось, но, учитывая, что в 407 г. х. Джагра Тегин был уже в Тункете, а в 410 г. х. Бухарой владел Мансур, можно полагать, что эта монета отчеканена в Бухаре в год ее перехода к Мансуру, отцу Хусейна Джагра Тегина. В 411 г. х. в Бухаре была бита монета с титулами и именами: Арслан-хан падишах, илек ал-Мансур и Ахмед б. Илек⁹. Очевидно, здесь указаны титул сюзерена, титул и имя Мансура и имя его второго сына Ахмада. В 411 г. х. выпущены монеты с именем Ахмед Илек и Ахмед б. Илек, в 412 г. х. — с титулом Арслан-хан падишах (сюзерен) и ал-Музаффар Илек ал-Мансур¹⁰.

И, наконец, с 411 по 415 г. х., т. е. одновременно с монетами с именами Мансура б. Али и его сына Ахмада, выходят монеты с титулами Арслан-хан падишах и Бега ад-Доуле Бига Тегин¹¹ (возможно, тюркский титул Мансура). Отсюда понятно сообщение Ибн ал-Аспра, что против Али Тегина выступил «илек брат Арслан-хана» — это был Мансур б. Али, решивший отбить у захватчика свои «законные» владения. Таким образом, мы видим, что Бухара находилась в руках Арслан-хана и его вассалов вплоть до 415 г. х. и что побег Али Тегина и захват Бухары произошли не раньше 415 г. х., т. е. в последний год жизни Арслан-хана Мухаммада б. Али.

Далее мы узнаем, что вызывающая, независимая политика Али Тегина, не пускавшего послов Махмуда Газневи к «тюркским царям», разгневала последнего, и тот в 416(1025) г. х. перешел Амударью и вступил в Мавераннахр.

В то же время со стороны Кашгара в Мавераннахр вторглись войска Кадыр-хана Юсуфа, сына Богра-хана Харун б. Мусы, захватившего Бухару в 381(992) г. х. Кадыр-хан был тогда главой караханидской династии. Он дошел до Самарканда, находившегося в то время в руках Али Тегина. Последний бежал в степь Его обоз, жена и дочери были захвачены Махмудом Газневи.

Под Самаркандом произошла дружественная встреча двух могущественных правителей. Махмуд и Кадыр-хан заключили договор, согласно которому объединенные силы союзников должны были отнять у Али Тегина Мавераннахр и отдать его Яган Тегину Мухаммаду, второму сыну Кадыр-хана. Яган Тегин должен был жениться на дочери Махмуда Зейнаб, а сын Махмуда Газневи Мухаммад должен был жениться на дочери Кадыр-хана. Однако Махмуд не торопился с окончательным разгромом Али Тегина. Прежде всего он выступил против союзных Али Тегину туркмен, разгромил

² В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 342.

³ А. К. Марков, Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, СПб., 1896, стр. 226, № 227.

⁴ М. Н. Федоров, Клад караханидских дирхемов..., стр. 108.

⁵ А. К. Марков, Инвентарный каталог..., стр. 227, № 230, 231; стр. 850, № 231а.

⁶ Там же, стр. 231—232, № 258—265.

⁷ Е. А. Давидович, Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана, журн. «Советская археология», 1957, № 3, стр. 268.

⁸ Самаркандский музей, инв. № 9615.

⁹ А. К. Марков, Инвентарный каталог..., стр. 238, № 299.

¹⁰ Там же, стр. 238—239, № 300—302; стр. 242, № 329.

¹¹ Там же, стр. 244—245, № 332—344.

их, взял в плен сельджука Исраила и заточил его в крепость в Индии.

Махмуду Газневи было выгоднее иметь в Трансоксиане две враждующие караханидские династии — это развязывало ему руки для походов в Индию. Под предлогом очередного похода в Индию Махмуд вскоре отказал Яган Тегину в совместном походе на Бухару и Самарканд, выразив надежду, что его союзники сами управятся с этим делом. Нам не известно, состоялся ли этот поход Яган Тегина; во всяком случае, Али Тегин был правителем Бухары и Самарканда вплоть до своей смерти (426 г. х.). Вместе с тем восточная ветвь Караханидов добилась определенных успехов: к 417 г. х. Кадыр-хан и его сыновья вытеснили Туган-хана II, брата Али Тегина, из Баласагуна, а двумя годами позже и из Ахсикета¹².

30 апреля 1030 г. умер Махмуд Газневи. Его сын Мас'уд обратился к Али Тегину за помощью против своего брата Мухаммада, законного наследника престола, обещая отдать Али Тегину Хуттал в качестве вознаграждения. Но затем Мас'уду удалось захватить трон без помощи Али Тегина и он не выполнил своего обещания. Обиженный Али Тегин говорил «взорные речи» и даже «снаряжал рать». Чтобы обезвредить его, Мас'уд повелел хорезмшаху Алтунташу (бывшему полководцу Махмуда Газневи, которого Махмуд посадил на хорезмский трон еще в 1017 г.) начать поход против Али Тегина. Весной 423 (1032) г. х. Алтунташ вторгся в Мавераннахр. Бухара была взята. Али Тегин отошел к Дабусин, где к нему присоединились туркмены во главе с сельджуками. В битве при Дабусин Алтунташ был смертельно ранен. Везир хорезмшаха скрыл это от врагов и поспешил заключить мир с Али Тегин. После этого Али Тегин вернулся в Самарканд. Сын Алтунташа Харун стал хорезмшахом.

Весной 1034 г. брат Харуна погиб при дворе Мас'уда. Харун обвинил последнего в убийстве и восстал против него. Он заключил договор с Али Тегин и сельджуками и стал готовить поход против Мас'уда¹³. Вскоре (в конце 1034 или начале 1035 г.) Али Тегин умер. На престол вступил его старший сын. Сыновья Али Тегина, продолжая выполнять договор с Харуном, осадили Термез, но после того как Харун был убит подкупленными наемниками Мас'уда, они ушли из владений Газневидов.

В 1036 г. сыновья Али Тегина отправили послов к Мас'уду. Илек (старший сын Али Тегина) просил выдать за него одну из газневидских принцесс и предлагал свою сестру в жены сыну Мас'уда, а также просил его быть посредником в споре с Арслан-ханом Сулейманом б. Юсуфом, который после смерти своего отца Кадыр-хана

стал в 1032 г. главой династии Караханидов. В свою очередь Илек обещал Мас'уду помощь в борьбе с сельджуками¹⁴.

В 1038 г. на политической арене появляется Абу Исхак Бури Тегин Ибрахим б. Наср, впоследствии правитель Мавераннахра (до 460/1067—68 г.) с титулом Тамгач-хан Ибрахим. Он был сыном Насра б. Али, первого караханидского правителя Мавераннахра. Ибрахим находился в плену у сыновей Али Тегина, откуда вырвался с отрядом вооруженных всадников и ушел к своему брату Мухаммаду б. Насру Айн ад-Доуле в Узгенд. Из Узгенда он послал письмо к везиру Мас'уда, очевидно, с просьбой о помощи. Везир, передавая письмо Мас'уду, характеризовал Ибрахима как человека умного, энергичного, которого надо остерегаться, «дабы не произошла смута». Мас'уд повелел ответить Бури Тегину, что «наш дом — ваш дом», однако письмо следовало написать так, чтобы, попав к сыновьям Али Тегина, оно не причинило вреда¹⁵. Между тем Ибрахим был вынужден уйти из Узгенда, — очевидно, его брат, опасаясь осложнений с сыновьями Али Тегина, а также желая избавиться от претендента на престол, заставил Ибрахима уйти по-доброму, по-здорову¹⁶.

Ибрахим ушел в страну Кумиджнев и набрал там войско в 3000 человек. Кумиджии жили в Кумеле (бассейн Каратагдарьи и верховья Кафирнигана); Макдис причислял их к туркам¹⁷. Отряд Ибрахима стал грабить население Вахша, Хуттал и окрестностей Хульбука. Тогда Мас'уд выслал войско против Бури Тегина и тот поспешно отступил в Кумед. Везир Мас'уда доказывал, что достаточно поручить разгром Бури Тегина сыновьям Али Тегина и правителю Саганиана и что зима — не время для похода. Однако Мас'уд приказал навести мост через Амударью и в декабре 1038 г. со всей армией выступил против Бури Тегина. В походе войско сильно пострадало от холодов. К тому же Мас'уд узнал, что сельджуки собираются разрушить мост и отрезать его армии путь к отступлению. Все это заставило Мас'уда поспешно отступить. Во время отступления обозы Мас'уда были разграблены Бури Тегин. Успех Бури Тегина привел к нему много новых сторонников, и к осени 1039 г. он с помощью туркмен одержал несколько побед над сыновьями Али Тегина и отнял у них значительную часть Мавераннахра. В мае 1040 г. Мас'уд был разгромлен сельджуками и бежал в Индию, где и умер в январе 1041 г.

¹⁴ В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, стр. 362.

¹⁵ Бейхакки, История Мас'уда, перевод А. К. Арендса, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 485—486.

¹⁶ Там же, стр. 495.

¹⁷ В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, стр. 121.

¹² В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, стр. 344, 346 и 347.

¹³ Там же, стр. 357—359.

Что касается Бури Тегина, то он создал в захваченной части Мавераннахра свое государство и в 433(1041—42) г. х. уже чеканил в Бухаре монету, помещая на ней титул Богра-хана II Мухаммада б. Юсуфа (второго сына Кадыр-хана)¹⁸. Признавая своим сюзереном Богра-хана, владения которого были отделены от владений Бури Тегина той частью Мавераннахра, где еще держались сыновья Али Тегина, Ибрахим искал у Богра-хана поддержки против сыновей Али Тегина. К 438(1046—47) г. х. Ибрахим захватил весь Мавераннахр и, очевидно, уничтожил сыновей Али Тегина.

Такова историческая обстановка в государстве Караханидов периода 415—438 гг. х. Краткий обзор этих событий облегчит дальнейшую работу с нумизматическим материалом, который, в свою очередь, позволит уточнить и дополнить имеющиеся у нас сведения.

Самым интересным и невыясненным вопросом остается происхождение Али Тегина. Средневековые историки дают об этом противоречивые сведения. Так, Ибн ал-Асир, писавший свой труд через два столетия после интересующих нас событий, называет Али Тегина братом завоевателя Мавераннахра (т. е. Насра б. Али)¹⁹, а следовательно, всех остальных «алидов», в том числе Туган-хана I (ум. 408/1017—18 г.). Современник Али Тегина Бейхаки называет его братом Туган-хана II, которого Кадыр-хан Юсуф и его сыновья вытеснили к 417/1026—27 г. из Баласагуна²⁰. В. В. Бартольд ставит под сомнение известие Ибн ал-Асира и, основываясь на монетах Карминии и Дабусин, где есть имя Али б. Хусейн, высказывает предположение, что Туган-хан II и Али Тегин были сыновьями Туган-хана I, мусульманское имя которого могло быть Хусейн²¹. Скорее всего, Али Тегин был сыном Туган-хана I и, следовательно, племянником Арслан-хана Мухаммада б. Али, от которого он бежал в 415 г. х. В. В. Бартольд высказал также предположение, что сына Али Тегина могли звать Юсуф.

По утверждению Бейхаки, Али Тегин был в Мавераннахре уже во время Насра б. Али. Так, в 423(1032) г. х. везир Мейменди говорил султану Мас'уду, что Али Тегин «ловок и хитер, он уже 30 лет как обретается там (т. е. в Мавераннахре)»²². С 415 г. х. Али Тегин выступает как самостоятельный правитель, но нет ни одной монеты, где было бы выбито его имя и титул в том варианте, в каком оно приводит-

ся в рукописях. Да это и понятно. Али Тегин был врагом Газневидов и потому Бейхаки не было нужды перечислять подробно его титулы и почетные эпитеты: он был известен как Али Тегин — князь Али. Однако в Мавераннахре Али Тегин именовался по-другому. Нет также монет правителя, имя отца которого было бы Али Тегин. Титулатура Али Тегина и его сыновей на монетах, битых в Бухаре и Самарканде, была иной, чем в рукописи Бейхаки. Нами были тщательно изучены монеты Мавераннахра, битые между 415 и 438 гг. х., особенно чекан Самарканда и Бухары.

В Бухаре 416, 419, 422 гг. х. чеканились фельсы с титулом Илек²³. В 417, 418, 423 г. х. в Бухаре выпускались монеты с титулом Арслан Илек и именем Юсуф²⁴. В 421 г. х. в Бухаре биты фельсы с титулом Тархан Илек²⁵. В 423 г. х. на фельсах Бухары выбит титул Шемс ад-Доуле Арслан-хана, а в 425 г. х. — Шемс ад-Доуле Тангач-хан Арслан Тегин²⁶.

Поскольку в 415—426 гг. х. Бухара принадлежала Али Тегину, то на бухарских монетах в той или иной форме непременно должен был быть титул Али Тегина. Наиболее распространенным титулом Али Тегина на монетах Бухары (кстати, этот титул есть и на монетах Самарканда 420 г. х.)²⁷ является Арслан Илек, а наиболее полной формой его титулатуры — Шемс ад-Доуле Тангач-хан Арслан Тегин. В 418 г. х. в Самарканде бьют фельсы с титулом «ал-Амир ал Джалил ас-Санд... падишах» и именем Юсуф б. Али; в 420 г. х. — с титулом Арслан Илек; в 424 г. х. — с титулом Тафгач Кутб ад-Доуле Богра-хан Ильхан ал-Аджел ас-Санд ал-Малик ал-Мансур Маула амир ал-Муминин²⁸.

Во время правления сыновей Али Тегина в Самарканде, в 429 г. х. выпускались фельсы с титулатурой Арслан Илек- ал-Амир ал-Аджел ас-Санд ал-Мелик ал-Музаффар и именем Юсуф б. Тафгач²⁹. В 418 г. х. в Самарканде была бита монета с именем Юсуфа б. Али, т. е. Али Тегин поместил имя своего сына и наследника на монете вместе со своей титулатурой, что практиковалось довольно часто. Несомненно, что Юсуф б. Али был сыном Али Тегина и что Юсуф б. Тафгач и Юсуф б. Али — одно и то же лицо. Титул Арслан Илек перешел к Юсуфу по наследству.

В свое время В. В. Бартольд, рассказывая о походе хорезмшаха Алтунташа против Али Тегина в 423 г. х., осуществленном по приказу Мас'уда Газневи, писал, что этот поход заставил Али Тегина «теснее

¹⁸ А. К. Марков, Инвентарный каталог..., стр. 256, № 399.

¹⁹ В. В. Бартольд, указ. соч., т. I, стр. 342.

²⁰ Бейхаки, История Мас'уда, стр. 108 и 466—467.

²¹ В. В. Бартольд, указ. соч., т. I, стр. 343—344.

²² Бейхаки, История Мас'уда, стр. 307.

²³ А. К. Марков, Инвентарный каталог..., стр. 248, № 360—363.

²⁴ Там же, стр. 249, № 366—371.

²⁵ Там же, стр. 250, № 375—379.

²⁶ Там же, стр. 251, № 381, 382.

²⁷ Там же, стр. 253, № 387.

²⁸ Там же, стр. 248, № 359, стр. 253, № 387; стр. 252, № 384.

²⁹ Там же, стр. 254, № 391—392.

сблизиться со своими родственниками и признать над собой их главенство; в Бухаре и в Самарканде стали чеканиться монеты с именем Арслан Хана и Богра Хана. Кроме того, Али Тегин через 2 года нашел себе нового союзника в лице правителя Хорезма³⁰.

С этим предположением нельзя не согласиться. Однако необходимо внести некоторые поправки. Дело в том, что титул Тафгач (Тангач, Тамгач) Богра-хану не принадлежал. Исходя из того, что Юсуф б. Али и Юсуф б. Тафгач — одно и то же лицо, т. е. сын Али Тегина, — мы уже говорили, что Али Тегин имел титул Тафгач (Тамгач). Однако В. В. Бартольд склонен считать, что титул Тафгач принадлежал Богра-хану³¹. Он основывается на монете Самарканда 424 г. х. с титулатурой Тафгач Кутб ад-Доуле Богра-хан Ильхан ал-Аджель ас-Саид ал-Мелик ал-Мансур Маула Амир ал-Муминин и на монете Ибрахима б. Насра, битой в Бухаре в 433 г. х., где Ибрахим, пытаясь привлечь Богра-хана на свою сторону, помещает его титул на своей монете и признает его, таким образом, своим сюзереном. Титулатура там следующая: Тамгач, Бугра Кара хакан, хакан Ибрахим б. Наср.

Разберемся в этих противоречиях. На монетах Богра-хана, битых в его собственных владениях, титул Тамгач-хан не встречается. Наиболее распространенная титулатура Богра-хана: Ал-Мелик ал-Музаффар Бугра Кара хакан Мелик ал-Ислам Куввам ад-Доуле³². Встречаются также титулы Насир ад-Доуле и Султан ад-Доуле³³. Вместе с тем титул Тангач (Тамгач, Тафгач) появляется задолго до того, как Богра-хан стал государем: в 415 г. х. на монетах Ахсикета впервые встречается этот титул³⁴, причем расположение титула заставляет думать, что Тангач был сюзереном ахсикетского правителя Айн ад-Доуле Мухаммада б. Насра. Очевидно, после того, как Али Тегин утвердился в Бухаре и Самарканде, Айн ад-Доуле счел благоразумным признать его своим сюзереном. В 418 г. х. на монетах Ахсикета вновь чеканится титул Тангач³⁵, причем последний выступает в качестве сюзерена правителя с титулом Моиз ад-Доуле (возможно, это второй титул Мухаммад б. Насра).

Предположение В. В. Бартольда о том, что, ища опоры против Мас'уда, Али Тегин поместил на самаркандских монетах 424 г. х. титул Богра-хана, признав его сво-

им сюзереном, — вполне приемлемо. Но титул Тафгач на этих монетах принадлежал не Богра-хану, а Али Тегину. Что же касается монеты Бухары 425 г. х. с титулом Шемс ад-Доуле Тангач-хан Арслан Тегин, то здесь нет и намека на титул Богра-хана. В 425 г. х. у Али Тегина появился надежный союзник против Мас'уда в лице хорезмшаха Харуна, что не замедлило отразиться в чекане Али Тегина, предпочитавшего быть самостоятельным правителем, а не вассалом. И, наконец, монета Бухары 433 г. х. с легендой Тамгач, Бугра Кара хакан, хакан Ибрагим б. Наср. Но ведь титул Тамгач — это наиболее распространенный и, очевидно, любимый титул Ибрахима б. Насра, который и вошел в историю как Тамгач-хан Ибрахим.

Отсюда можно сделать вывод, что в обоих случаях титул Тамгач Богра-хану не принадлежал. Выбитый на обеих монетах рядом с титулом Богра-хан, он все же принадлежит разным лицам. Сначала этот титул принадлежал Али Тегину, сын которого Юсуф б. Али подчеркивал, что он является сыном Тафгача (Юсуф б. Тафгач), а затем Ибрахиму б. Насру Тамгач-хану.

Для полноты картины необходимо сказать еще несколько слов о других караханидских правителях изучаемого времени. Кадыр-хан Юсуф был сыном первого караханидского завоевателя Бухары (992 г.) Богра-хана Харуна б. Мусы и, следовательно, двоюродным братом «алидов» Насра, Ахмада, Мухаммада, Мансура и Туган-хана I, сыновей Али б. Мусы. Харун и Али были родоначальниками двух главных ветвей Караханидов, между которыми шла борьба. Так, Кадыр-хан Юсуф вытеснил Туган-хана I из Кашгара уже к 401 г. х.³⁶ Туган-хану осталось только Семиречье, где он и умер в 408 г. х. Затем (до 416 г. х.) там правил Туган-хан II, очевидно сын Туган-хана I. Он был братом Али Тегина. К 417 г. х. Кадыр-хан и его сыновья Сулейман Богра Тегин и Мухаммад Яган Тегин вытеснили Туган-хана II из Семиречья. Последний еще два года удерживал власть над Ахсикетом, где местный правитель Моиз ад-Доуле подчинился ему и чеканил его имя на своих монетах.

Однако в 420 г. х. Моиз ад-Доуле уже чеканит на монетах титул Кадыр-хана, признавая себя вассалом последнего. Возможно, что Туган-хан II умер или был убит в 418 г. х., так как Моиз ад-Доуле меняет свои политические привязанности и признает себя вассалом брата Туган-хана II Али Тегина, чеканя на своих монетах титул

³⁰ В. В. Бартольд, указ. соч., т. I, стр. 358.

³¹ В. В. Бартольд, указ. соч., т. I, стр. 367.

³² А. К. Марков, Инвентарный каталог..., стр. 258, № 414.

³³ Самаркандский музей, инв. № 5501 и 307.

³⁴ А. К. Марков, Инвентарный каталог..., стр. 245, № 347.

³⁵ А. К. Марков, Инвентарный каталог..., стр. 247, № 357—358.

³⁶ Монеты Кашгара 401 г. х. с титулом Кадыр-хан описаны в статье: Е. А. Давидович, Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана, СА, 1957, № 3, стр. 257 и 259.

последнего — Тангач. Когда же обстановка изменилась в пользу Кадыр-хана, Моиз ад-Доуле с 420 г. х. стал чеканить на монетах титул этого правителя.

В 1032 г. (конец 423—начало 424 г. х.) Кадыр-хан умер. К этому времени в состав его государства входили Восточный Туркестан, Семиречье, Шаш, Исфиджаб и Тараз. Столицей его был Кашгар. Старший сын Юсуфа Сулайман наследовал Восточный Туркестан, Семиречье и титул верховного правителя Караханидов; он принял титул Арслан-хан. Второй сын Юсуфа — Мухаммад получил Исфиджаб, Тараз, а затем Шаш. Он правил под титулом Богра-хан. Отношения его с братом сложились враждебные, особенно после 1034 г., когда Арслан-хан поддержал Мас'уда Газневида в его споре с Богра-ханом. В 1056 г. Богра-хан захватил владения Арслан-хана, а его самого взял в плен. В плену Арслан-хан умер. Богра-хан, однако, пережил своего брата всего на 15 месяцев — он был отравлен женой в 449 (1057—58) г. х. Последняя хотела, чтобы ее малолетний сын Ибрахим был наследником престола, а Богра-хан назначил наследником своего старшего сына Джагра Тегин Хусейна. Ибрахим все же сделался ханом, но погиб через 2 года в войне с барсханским правителем Инал Тегинюм. Затем к власти пришел третий сын Кадыр-хана Юсуфа — Тогрул Карахан Юсуф (451/1059—467/1074)³⁷.

Остановимся еще на одном караханидском правителе того времени — брате Тамгач-хана Ибрахима Мухаммаде б. Насре (в рукописи Бейхаки он носит титул Айн ад-Доуле). Этот правитель никогда не играл сколько-нибудь значительной роли в исторических событиях второй четверти XI в. В «Истории Мас'уда» он упомянут лишь дважды, да и то косвенно. В 429 г. х. к нему в Узгенд бежал от сыновей Али Тегина его брат Ибрахим, но потом он был вынужден уйти. В рукописи 431 г. х. Айн ад-Доуле упомянут среди караханидских правителей, которым Сельджукид Тогрул послал письма с известием о своей победе над Мас'удом³⁸.

Удел Айн ад-Доуле находился в Фергане; его главными городами были Узгенд и Ахсикет. Айн ад-Доуле был очень хитрым и искусным дипломатом. За время своего правления он побывал вассалом почти всех крупных караханидских правителей, меняя сюзеренов в зависимости от изменения политической обстановки, но всегда сохраняя свой удел. Мы не знаем точно, когда началось правление Мухаммеда б. Насра в Узгенде. Во всяком случае, это произошло значительное время спустя после смерти его отца Насра б. Али. Так, еще в 409 г. х., т. е. через шесть лет после смер-

ти Насра, в Узгенде бил монету Ахмед б. Мансур (очевидно, сын Мансура б. Али). Он признавал себя вассалом Мухаммада б. Али Арслан-хана I³⁹.

Впервые титул Айн ад-Доуле появляется на монетах Ахсикета в 415 г. х. с титулом Тамгач Каан и именем Мелика مهدي⁴⁰

بن ملكان Узгенд находился в это время в руках правителей, признававших себя вассалами Кадыр-хана. Это Кич Тегин и Сулейман б. Шихаб ад-Доуле⁴¹. В 417 и 418 гг. х. Ахсикетом владел правитель с титулом Моиз ад-Доуле (скорее всего, это второй титул Мухаммада б. Насра), признававший себя вассалом сначала Туган-хана II, а затем его брата Тангача Али Тегина. В 420 г. х. Моиз ад-Доуле продолжал бить монету в Ахсикете, но уже как вассал Кадыр-хана⁴². В 423 г. х. Моиз ад-Доуле чеканил монету уже в Касане⁴³.

О том, что Моиз ад-Доуле и Айн ад-Доуле — одно лицо, говорит тот факт, что на монете Касана с титулом Моиз ад-Доуле, как и на монете Ахсикета с титулом Айн ад-Доуле, помещено имя Мелика, сына

ملكان (чтение А. К. Маркова). 423 г. х. — год смерти Кадыр-хана; поэтому, очевидно, на монете Касана отсутствует его титул, как сюзерена. Однако в 427 г. х. в Ахсикете выпускал монету Агд ад-Доуле Кич Тегин, помещая титул Кадыр-хана как своего сюзерена⁴⁴. В 426 и 428 гг. х. в Узгенде бил монету правитель с титулами Наср ал-Хакк (между прочим, это был индивидуальный титул отца Мухаммада Насра б. Али) и ал-Мелик ал-Азл, также добавлявший на монетах титул Кадыр-хан, как своего сюзерена⁴⁵.

В 429 г. х. Узгендом владел Айн ад-Доуле. Этот факт, а также появление на монете титула отца Айн ад-Доуле говорят в пользу того, что узгендские монеты 426 и 428 гг. х. биты Айн ад-Доуле, в третий раз изменившим свою титулатуру. Помещающая на монете титул покойного Кадыр-хана, Айн ад-Доуле, таким образом, избегал необходимости признавать себя вассалом кого-либо из сыновей Кадыр-хана. Прием не новый и не оригинальный: к такой уловке прибегал еще дядя и тезка Айн ад-Доуле — Мухаммад б. Али Арслан-хан I между 403 и 406 гг. х.⁴⁶

Существует монета с титулатурой Шихаб ад-Доуле Арслан-хан и именем Мухаммад

³⁹ А. К. Марков, Инвентарный каталог..., стр. 234, № 274.

⁴⁰ Там же, стр. 245, № 347.

⁴¹ Там же, стр. 246, № 348—351.

⁴² Там же, стр. 250, № 373.

⁴³ Там же, стр. 251, № 380.

⁴⁴ Там же, стр. 253, № 385.

⁴⁵ Там же, стр. 853, № 384а, 384б.

⁴⁶ См. М. Н. Федоров, Клад караханидских дирхемов..., стр. 108.

³⁷ В. В. Бартольд, Сочинения, т. II, ч. I, М., 1963, стр. 44.

³⁸ Бейхаки, История Мас'уда, стр. 495 и 554.

б. Наср⁴⁷. Титул Арслан-хан принадлежит Сулейману, сыну Кадыр-хана (сюзерену), а Шихаб ад-Доуле — Мухаммаду б. Насру (вассалу). Отсюда можно сделать вывод, что Сулейман б. Шихаб ад-Доуле, бывший в 416 г. х. в Узгенде монету на правах вассала Кадыр-хана, был сыном Мухаммада б. Насра. Как отмечалось выше, в 415 г. х. Айн ад-Доуле признал своим сюзереном Тафгач-хана Али Тегина. В 416 г. х. поход Махмуда Газневи и Кадыр-хана против Али Тегина и его бегство привели к тому, что Сулейман и его отец Айн ад-Доуле сменили ориентацию и стали вассалами Кадыр-хана.

В 434 (1043) г. х. в Ходженде чекани-

лась монета с титулами Айн ад-Доуле (вассал) и Арслан-хана (сюзерен)⁴⁸. Итак, на разных этапах Мухаммад б. Наср владел Узгендом, Ахсикетом, Ходжендом и Касаном. На монетах он выступал со следующими титулами: Айн ад-Доуле, Монз ад-Доуле, Шихаб ад-Доуле и Наср ал-Хакк.

Такова, в свете нумизматических данных, политическая история и генеалогия караханидских правителей второй четверти XI в. Дальнейшее выявление и изучение нумизматического материала в совокупности с другими источниками несомненно позволит уточнить и расширить наши представления по истории Средней Азии эпохи Караханидов.

М. Н. Федоров

⁴⁷ А. К. Марков, Инвентарный каталог..., стр. 255, № 393.

⁴⁸ А. К. Марков, Инвентарный каталог..., стр. 256, № 401.

А К А Д Е М И Я   Н А У К   У З Б Е К С К О Й   С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

11

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

Так, в постановлении Средазбюро ЦК ВЛКСМ «Об основных итогах и дальнейших задачах в работе комсомола по раскрепощению женщин и о работе среди женской молодежи» подчеркивалось, что «школы ликбеза являются исключительно подходящим методом для широкой общественной работы среди женщин..., краеугольным камнем культурной работы среди них»²⁷.

На I съезде трудящейся женской молодежи Узбекистана (ноябрь 1935 г.) перед комсомольскими организациями республики была поставлена задача «взять под свой непосредственный контроль и руководство организацию работы школ ликбеза для женской молодежи»²⁸.

Благодаря усилиям партийных, комсомольских и общественных организаций в

ликвидации неграмотности женщин Узбекистана были достигнуты большие успехи. Так, в 1923/24 учебном году в школах ликбеза обучалось 500 женщин, в 1928/29 — 10 695, а в 1936/37 учебном году — 273 637 женщин. И если по данным переписи 1897 г., грамотность среди женщин Туркестана составляла 1,2%, а в 1926 г. — 7,7%, то в 1939 г. грамотными были уже 73,3% женщин республики²⁹.

Ликвидация неграмотности среди женщин коренного населения явилась одним из замечательных результатов культурной революции, обеспечивших приобщение их к активному, сознательному участию в строительстве новой жизни.

Р. М. Мадрахимова

НОВЫЕ ДАННЫЕ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА КАРАХАНИДОВ

(Опыт историко-нумизматического исследования)

Конец X в. в Средней Азии знаменуется ослаблением центральной власти в государстве Саманидов и последующим распадом этой империи, на обломках которой возникли государства Газневидов и Караханидов. В это время отдаленные провинции государства становятся фактически независимыми, в них возникают местные династии, которые после первых поражений Саманидов в борьбе с Караханидами переходят на сторону последних. Так например, в Илаке (долина Анграна) уже в 382 (992—993) г. х., т. е. во время первого захвата Бухары Бограханом, провозгласила свою независимость местная династия дихкан.

Политическая история конца X — начала XI в. в дошедших до нас источниках освещена не всегда достаточно и потому данные нумизматики представляют большой интерес. Здесь мы попытаемся на основе исследования нумизматических материалов осветить некоторые моменты политической истории Илака в период между 382 и 467 (992—1075) гг. х. В 382 г. х., когда Караханид Харун б. Муса Бограхан I вторгся в пределы государства Саманидов и захватил Бухару, Илак стал независимым от Саманидов. Юридическим оформлением этого факта явился выпуск монеты, где основоположник местной династии Мансур б. Ахмед выступил как независимый от Саманидов правитель и вассал Бограхана.

Расположение легенд на монете из Эрмитажа не оставляет сомнений в том, что Бограхан был сюзереном Мансура б. Ахмеда, так как его полная титулатура и кунья помещена на реверсе монеты: в поле — **شهاب الدوله ابو موسى** и в

круговой легенде — **الامير الاجل شهاب الدوله ظهير الدعوه منصور بن احمد** На аверсе монеты в поле помещено имя **منصور بن احمد** а вокруг него — **калима** и имя **خان بوغرا خان** т. е. имена вассала и сюзерена¹.

Члены этой новой династии, начиная, по крайней мере, с 387 (997) г. х., именовали себя дихканами **دھقان الجليل**. В этом же году (а возможно и раньше) сюзереном правителей Илака становится другой Караханид — Ахмед б. Али (брат Насра б. Али, окончательно завоевавшего Бухару в 389/999 г.). Так, на монете Илака 387 г. х. в поле аверса имеется надпись **دھقان**

الجليل, а в круговой легенде реверса — имя и титул Ахмеда б. Али². Сын родоначальника династии дихкан Мансура б. Ахмеда Мухаммед б. Мансур в 395 (1004) г. х. чеканил в Илаке монету на правах вассала Ахмеда б. Али. И, наконец, в 399 (1008—1009) г. х. утвердившийся на престоле Илака третий представитель династии Абу Шоджа Салар б. Мухаммед также признал себя вассалом Ахмеда б. Али³.

Салар, очевидно, был последним представителем династии дихкан, ибо в 401 (1010—1011) г. х. в столице Илака — Тункете чеканил монету третий брат Насра б. Али,

²⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Узбекская ССР. М., Госстатиздат, 1962, стр. 41.

¹ А. К. Марков, Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа, СПб., 1896, стр. 198, № 1.

² М. Е. Массон, Ахангеран, Ташкент, 1953, стр. 81.

³ Там же.

²⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 2288, л. 10.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 28, д. 758, л. 18.

рек. Тем самым Джагра Тегин признавал себя вассалом Кадырхана.

На двух монетах сохранилось наименование монетного двора (Тункет), а на одной — последняя цифра от даты — 8. Из всех дат здесь возможна лишь одна — 418 (1027—1028) г. х. Монеты биты при халифе ал-Кадыр биллахе, который умер в 422 г. х., так что дата 428 г. х. невозможна. С другой стороны, в 407—411 и 413 гг. х. (1016—1021 и 1022—1023) Джагра Тегин бил монету как вассал Арсланхана I. Так что 408 г. х. также исключается. К тому же в 408 г. х. положение Кадырхана не было таким, чтобы он мог претендовать на роль сюзерена Джагра Тегина.

Таким образом, Хусейн, б. Мансур избежал участи своих родственников и продолжал управлять Илаком по крайней мере до 418 г. х. Перемена в расстановке сил на политической арене Мавераннахра вынудила его признать себя вассалом Кадырхана. Возможно, что Джагра Тегин удерживал Илак до 423 (1031—1032) г. х., т. е. до смерти Кадырхана. Во всяком случае, в 424 г. х. Тункет уже был в руках сына Кадырхана — Мухаммеда б. Юсуфа¹¹, который известен в истории как Бограхан II.

Таким образом, анализ нумизматического материала позволяет нам прийти к выводу, что на протяжении, по крайней мере, 18 лет, с 382 по 399 г. х., долина Ангрена находилась в руках трех представителей местной династии дихкан: Мансура б. Ахмеда, Мухаммеда б. Мансура и Салара б. Мухаммеда. Все они признавали себя вассалами караханидских правителей — Харуна Бограхана I и Ахмеда б. Али. С 401 г. х. (а возможно, с 400 г. х.) долина Ангрена переходит непосредственно в руки Караханидов. Сначала (с 401 по 406 г. х.) Илаком владел Мухаммед б. Али, а затем (с 407 по 418, а

возможно — по 423 г. х.) — племянник Мухаммеда б. Али Арсланхана I — Джагра Тегин Хусейн б. Мансур. До 415 г. х. он владел Илаком как вассал Арсланхана I, а с 415 г. х. — как вассал Кадырхана Юсуфа.

В 409—411 и, очевидно, до 415 г. х. определенная часть долины Ангрена принадлежала другому племяннику Арсланхана I — Ибрахиму Бури Тегину, сыну Насра б. Али. После 415 г. х. Илак попадает в сферу влияния восточной ветви Караханидов и, наконец, не раньше 418 и не позже 424 г. х. непосредственно переходит в руки представителя восточной ветви Караханидов — Мухаммеда б. Юсуфа Бограхана II (423—449 гг. х.), столицей которого был Шаш. Бограхан II был отравлен в 449 г. х., после чего в государстве разгорелась междоусобная борьба претендентов на трон. А в результате в начале 50-х годов V в. х. Тункет и даже Шаш вновь перешли в руки западных Караханидов: между 450 и 460 (1058—1068) г. х. в Тункете и Шаше чеканил монету Шуайс б. Ибрахим, сын и вассал Ибрахима Тамгачхана¹². В 460 г. х., когда Ибрахим Тамгачхан, незадолго до смерти, отказался от престола в пользу другого своего сына, Шемс ал-Мульк Насра, Шуайс напал на своего соперника, но в результате сражений в Самарканде и Бухаре он был разгромлен¹³. После этого мы ничего не знаем о Шуайсе, а Илак вновь переходит к восточной династии. Между 460 и 467 (1068—1075) г. х. Тункетом владел Тогрул Тегин, сын и наследник Тогрул Карахана Юсуфа и внук Кадырхана I¹⁴.

Таким образом, имеющийся в нашем распоряжении нумизматический материал позволяет нам выявить ряд новых интересных фактов из политической истории северных окраин государства Караханидов в XI в.

М. Н. Федоров

¹¹ А. К. Марков, указ. соч., стр. 252, № 383.

¹² Там же, стр. 267—268, № 460—463.

¹³ В. В. Бартольд, Сочинения, т. 1, М.—Л., 1963, стр. 377.

¹⁴ А. К. Марков, указ. соч., стр. 271, № 485—489.